

Что могут рассказать ее медали

08.12.2015

Мargarите Михайловне Зайцевой, жительнице района Очаково-Матвеевское, 91 год. Ее часто приглашают на встречи с детьми – и она не отказывается, ходит, надевая свой парадный костюм, на котором теснятся награды. Среди них есть медаль «За оборону Москвы». В начале декабря, накануне празднования 74-й годовщины начала контрнаступления Советской армии в битве за Москву, наш корреспондент встретился с Маргаритой Михайловной.

Голос из репродуктора

– На пенсию я окончательно вышла в феврале 2013 года, имея общий трудовой стаж в 67 лет, – как бы между прочим замечает Маргарита Михайловна.

А началась ее трудовая биография неожиданно. Точкой отсчета стало 22 июня 1941 года. Этот воскресный день обещал быть ясным, солнечным, насыщенным событиями. Проводив маму в санаторий, Рита возвращалась домой, но на выходе из метро увидела народ, столпившийся под уличным репродуктором. Мощный динамик разносил далеко окрест голос Молотова – одного из руководителей советского государства. И сообщал он о том, что отныне СССР находится в состоянии войны с фашистской Германией, которая в 4 часа утра неожиданно и вероломно напала на Советский Союз.

– Что будем делать? – спросила Рита, встретив в этот же день своих самых близких подруг.

Две Нины в ответ только пожали плечами. Было им всем тогда по 16 лет. Вместе закончили девятый класс. До выпуска оставался десятый.

– Доучиваться после войны будем, – решила Рита. – А в этот трудный час мы Родине должны помочь. Предлагаю всем вместе пойти работать на завод.

– Какой?

– Да хотя бы на «Электросвет». Он с нашим домом почти по соседству.

Траншеи – от восхода до заката

До начала войны на этом предприятии был налажен выпуск электрических лампочек. Но уже в июне 41-го предприятию присвоили номер 691 и стали производить здесь продукцию военного назначения. В первую очередь, это были ручные гранаты. А, кроме того, на отдельном участке штамповали приборные панели танкового и авиационного оборудования. Вот сюда и поставили девчат, поручив незатейливую операцию по покраске панелей и нанесению на них обозначений.

Правда, вскоре трафареты и кисточку пришлось сменить на заступ и кирку. Из числа молодых людей был сформирован отряд, который направили на строительство оборонительных рубежей в Филях. Собственно, рубеж этот представлял широкую противотанковую траншею глубиной в три метра. Ее-то и рыли от восхода и до заката. Все бы ничего, если б не кровавые мозоли, появившиеся уже в первый день, да не налеты фашистской авиации. Немецкие самолеты возникали над ними будто по расписанию, с педантичной точностью. Они сбрасывали по несколько бомб, обстреливали из пулеметов. Иногда вместо бомб сбрасывали дырявые бочки, которые издавали при полете жуткие, леденящие кровь звуки. Вместе с ними из бомболюков сыпали на головы трудармейцев куски рельсов, прочий железный хлам. И обязательно – листовки. Подбирать их, а уж тем более читать, строжайше запрещалось. Но не будешь же закрывать глаза. А немцы, помимо пропагандистских текстов, писали почти шуточные обращения: «Милые дамочки! Не ройте ваши ямочки». Ну, и так далее, в том же духе. А дамочки продолжали рыть и надеяться, что машина вермахта не дойдет до этих рубежей.

Но сводки Совинформбюро день ото дня становились все мрачнее. Враг упорно двигался к столице, и, казалось, нет силы, которая способна его остановить.

Волоколамский рубеж

Риту с подругами поселили в рабочем общежитии. На заводе ввели трехменку, и, если заканчивали работу ночью, добраться до дома было уже проблематично. В Москве объявили осадное положение со всеми вытекающими отсюда последствиями. К тому же ночами приходилось дежурить во время авианалетов, тушить зажигательные бомбы, ликвидировать последствия.

Там же, в общежитии, разместили бойцов Второго Краснознаменного (впоследствии ему будет присвоено также звание гвардейского) истребительно-противотанкового артиллерийского полка. После изнурительных боев и больших потерь в личном составе дали передышку, отвели на пополнение.

Девушки очень скоро завели знакомства с красноармейцами и однажды узнали, что часть отправляется на фронт. Прослышав об этом, Рита отправилась к комиссару Виктору Зубину. Обратилась:

– Виктор Иосифович, прошу вас зачислить меня в полк. Вы не смотрите, мне уже восемнадцатый год, и я хорошо умею стрелять. Вот, дайте мне винтовку, покажу!

Надо сказать, Маргарита не преувеличивала. Еще в мирное время она занималась в стрелковом клубе ОСОАВИАХИМа, имела заслуженный значок «Ворошиловский стрелок». И уговорила-таки комиссара.

– Хорошо, – проворчал политработник. – Но винтовку мы тебе не дадим. У нас в зенитном расчете номер нужен. Будешь подносчиком снарядов.

...О том, что она уходит на войну, Рита сообщила родным, как о деле решенном, только в день отправки из Москвы.

В районе Волоколамска, в совхозе «Рюховское-Спасское» полк получил приказ занять жесткую оборону. И, так уж вышло, оказался он на острие танковой атаки.

– В ее отражении, – вспоминает Маргарита Михайловна, – принял участие и расчет нашего зенитного орудия. Уже было известно, что зенитки довольно эффективно поражают немецкую бронетехнику. Подтвердилось это и в тот день. Мы вели огонь с дальних позиций, но весьма успешно. Танки не прошли.

Она признается, что не помнит подробностей. Ведь когда идет бой, рядовым не до созерцания. Надо четко, точно, без сбоев выполнять свои прямые обязанности. Ее задача состояла в том, чтобы орудие не молчало из-за отсутствия снарядов. А сколько их прошло в тот день, 19 октября, через ее руки, она, естественно, не считала. Помнит только, что бой вдруг стал затихать, будто выдохся. Угасал к тому времени и день. Назавтра все повторилось. И тогда стало ясно: здесь, на этом рубеже, фашисты не пройдут. А потом пришел приказ контратаковать. И снова бой, и снова потери.

– Похоронили ребят, – вспоминает Маргарита Михайловна, – в братской могиле. В начале 80-х по заказу нашего завода была изготовлена памятная плита, которую мы установили на захоронении. Присутствовали на митинге и ветераны полка, мои боевые товарищи...

Спустя какое-то время Риту вызвал к себе комиссар.

– Вот что, девочка, – сказал он. – Мы получили приказ наступать, и завтра снова идем в бой. А ты в этот же день отправляешься домой. Рано тебе, дочка, помирать. Ты лучше на заводе нам помоги. Всё! Собирайся. Это – приказ. И он не обсуждается.

На прощание бойцы набили ее вещмешок консервами и пшеничными концентратами. Добыли сахара и хлеба. Обменялись адресами. Рита потом долго переписывалась с красноармейцами Орестом Василевским и Федором по фамилии Кот. Оба не дожили до Победы...

Стихи о голубом шарфе

Домой Рита вернулась в довольно живописном одеянии. По случаю ранней и холодной зимы ей, как бойцу действующей армии, были выданы валенки, шапка-ушанка, синяя телогрейка, которую она перепоясывала красным ремнем от гражданского плаща и синие же ватные штаны.

А в столице тем временем налаживалась более-менее спокойная жизнь. Угроза штурма ее миновала. Фашисты были не только остановлены, но и потерпели сокрушительное поражение. Девушка вернулась на завод. Как очевидца и участника событий ее нередко просили выступить на собраниях, рассказать о том, как бьют фашистов бойцы полка, который на предприятии считали своим подшефным и всячески старались эти связи укреплять.

Естественно, в адрес воинской части шли с завода посылки, письма. Как-то собрала посылочку и Маргарита. Что вложила? Кисет, махорку, папиросную бумагу, какие-то сладости и голубой шарфик, который связала своими руками. Было и послание. И, что удивительно, однажды почтальон принес ей солдатский треугольник. А в письме, подписанном лаконично «Иван», – пронзительные стихи. Она помнит их до сих пор. Были в них такие строки: «Ты мне шарф голубой подарила. И не знала, что именно мне». Иногда Маргарита Михайловна читает их на встречах ветеранов, на различных мероприятиях. Некоторые из присутствующих не могут сдержать слез...

Два кубометра дров

Наверняка, многие ветераны помнят рабочие бригады, которые отправляли столичные предприятия на заготовку топлива. В один из таких отрядов была зачислена и Маргарита.

– В мае нас направили на заготовку дров в лесном массиве в районе Кубинки, – вспоминает она. –

Задача была поставлена четкая: каждое звено лесорубов в составе трех человек должно заготавливать в день по два кубометра леса.

Работали втроем: Рита, Маша, Оля. Рита и Маша двуручной пилой срезали дерево, Ольга обрубала сучья. Затем хлыст распиливали на двухметровые бревна и складывали в штабеля. Поначалу дело двигалось туго. Но потом появилась сноровка. Девушки подпиливали ствол, обрубали надрез топорами, валили наземь, обрубали сучки и потом разрезали.

Длилась лесная командировка без малого полгода. Но были при этом и еженедельные увольнительные домой. Из чисто санитарных соображений. Чтобы можно было помыться, постираться. Ну, и с родными повидаться, домашним борщом полакомиться.

- Что касается питания, - говорит Маргарита Михайловна, - то кормили нас хорошо, обильно. Более того, когда пришли холода, в рационе появилась даже водка. Но мы ее собирали, а потом обменивали на сладости у солдат воинской части, которая дислоцировалась по соседству. Иногда и домой привозили. Так что, несмотря на тяжелый физический труд, работа наша была в чем-то даже престижной.

Кстати, зимой в лесу девушке вновь пригодились привезенные с фронта телогрейка и ватные брюки. Но, пожалуй, это было в последний раз.

Награды

В 44-м Рита вышла замуж за молоденького младшего лейтенанта Леонида Павлюка и покинула завод. В 45-м родилась дочь. А через полгода Рита овдовела.

После войны работала в Госплане СССР в должности секретаря-статистика в отделе мясо-молочной промышленности. Без отрыва от производства закончила курсы бухгалтеров.

Потом была секретарем генерального директора института «Проектстальконструкция», копировщиком там же.

Заочно закончила отделение проектирования гражданского строительства по металлу архитектурно-строительного техникума. Участвовала в проектировании и осуществляла авторский надзор за металлическими строительными конструкциями зданий МИДа и МГУ. Еще один объект, которым гордится Зайцева, - это павильон «Электрификация и механизация» на ВДНХ. Ныне он именуется «Космос».

- Это первое в СССР куполообразное металлическое здание, - говорит она, - при сооружении которого использовались только сварочные технологии.

Был в жизни Маргариты Михайловны и такой период, когда она покинула столицу. 11 лет провела на краю земли, в Магадане, где работала в институте «Дальстройпроект», а потом в «Росгипрозе».

В 1980 году Зайцева в первый раз воспользовалась своим правом на пенсионное обеспечение. Благо, возраст позволял. Однако отдыхала недолго.

- Как-то неуютно было сидеть дома без дела, вот и пошла ночным комендантом в общежитие института иностранных языков. Затем была похожая должность в гостинице бассейна «Чайка». А последние 20 лет, до февраля 2013 года, у меня были связаны с музыкой, - шутит женщина. - Работала лифтером в концертном зале имени Чайковского, в филармонии.

Одновременно Маргарита Михайловна занималась общественной работой в Совете ветеранов района Очаково-Матвеевское, заведовала оздоровительным сектором. Она и теперь в курсе практически всех ветеранских дел и всегда готова помочь добрым словом, хорошим практическим советом. Не отказывается и от встреч с детьми. Ходит, надевая на такие встречи свой парадный костюм, на котором теснятся награды: медали «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За долголетний добросовестный труд». Есть и уникальная памятная награда - медаль «Союзники Победы. Вторая мировая война», на ее лицевой стороне изображены лидеры трех государств антигитлеровской коалиции: Сталин, Черчилль и Рузвельт...

А еще Маргарита Михайловна Зайцева награждена памятным знаком за вклад в развитие района Очаково-Матвеевское. Такая вот у нее сложилась биография. Непростая, как и история всей нашей страны. Впрочем, по мнению Маргариты Михайловны, все, так или иначе, образуется. Тем более что у нынешнего поколения есть показательный опыт поколений старших, сумевших сделать невозможное возможным.

Александр Лёвин

Адрес страницы: <http://ochakovo.mos.ru/presscenter/news/detail/2358795.html>

[Управа района Очаково-Матвеевское города Москвы](#)